

Ирина ПАУС,

аспирантка Института социологии НАН Беларуси

Трансформация системы «читатель – библиотека» в информационную эпоху

Статья посвящена осмыслению новейших изменений в структуре читателей библиотеки в условиях формирования информационного общества. Особое внимание уделяется изменениям традиционной библиотечной сети и образовательных функций библиотеки в эпоху распространения Интернет. Подчеркивается, что на смену читателю – пассивному потребителю уже организованных массивов информации – приходит читатель, активно участвующий в ее создании и распространении.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информационное общество, функции библиотеки, типология читателей, просвещенская модель библиотеки, коммуникативная модель библиотеки.

Социальные изменения, сопутствующие развитию любого суверенного государства, в значительной мере проявляются в области осуществления культурной коммуникации. Растущее вовлечение общества в глобальную систему международного разделения труда приводит не только к качественным изменениям в иерархии и содержании доминирующих в стране информационных потоков, но и к трансформации субъектов, управляющих ими.

В контексте информационного подхода к изучению динамики современной культуры [1] необходимо отметить следующее: в начале XXI в. наиболее явно обнаруживаются себя тенденции кардинальной трансформации как каналов распространения информации в социуме, так и технологических способов ее передачи. Их результатом являются радикальные метаморфозы природы существующих поставщиков информации (в первую очередь, библиотек), их новое позиционирование в социокультурном поле общества, а, следовательно, неизбежная выработка ими нетрадиционных приемов работы с потребителями. Динамика трансформации организации библиотечного дела в каждой стране выступает своеобразным индикатором соответствия государственных знаниевых институтов требованиям глобализации и научного прогресса.

Существенным фактором, влияющим на трансформацию социального статуса библиотек в современный период, прежде всего является общество, которое основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего научных) с помощью новейших информационных техник и технологий на базе искусственного интеллекта.

Реальная значимость роста объема информации, необходимого для динамичного развития современного общества и обеспечиваемого, главным образом, деятельностью библиотек, дополняется в настоящий момент увеличением удельного веса института образования. Можно утверждать, что требование выравнивания возможностей доступа людей к библиотечной сети (т. е. идея равенства в потенциальном диапазоне и глубине подключения индивидов к главным источникам информации) стремительно занимает то же место в иерархии человеческих потребностей, которое ранее принадлежало принципу материального равенства.

В таких условиях функция библиотеки заключается в том, чтобы оптимально организовывать и объективно представлять востребованную обществом информацию. Библиотека способна выстраивать определенную иерархию ценностей для своих клиентов, содействуя выработке у них соответствующих идейных предпочтений. Это свидетельствует о значимом участии института библиотеки в организации политической власти. В этом смысле нельзя не согласиться с предположением участников дискуссии «Библиотека – ключевое слово», организованной 9 октября 1998 г. в Финниш-Институте (Лондон), что библиотека может стать «пятой властью» – наряду с законодательной, исполнительной, судебной и СМИ [2, с. 273–274].

Резкое возрастание роли и статуса библиотеки в условиях информационного общества органично дополняется изменением традиционной структуры ее читателей: поскольку культурная коммуникация во всех своих компонентах переживает кардинальные метаморфозы, постольку система «читатель – библиотека» не может избежать значимой модификации.

Цель данной статьи – осмысление новых принципов построения типологии читателей применительно к современной ситуации функционирования библиотечных систем в информационном обществе. Такой подход даст возможность более точно сформулировать стоящие перед библиотекой образовательные и воспитательные задачи.

Особая роль библиотек в современную – информационную – эпоху акцентирована ее спецификой как эпохи компьютеров и всемирной сети. Модель библиотеки эпохи Просвещения, т. е. конструкция, ориентированная на авторитет текстов, апробированных исторической дистанцией, предпочитающая монолог по формуле «книга → читатель», ставящая клан профессиональных библиотекарей в исключительное, «надзирающее», положение, невозможно сохранить в неизменном виде. Библиотека информационного общества призвана не столько наставлять и поучать, сколько пробуждать интерес к постижению загадок мира и человека. Помогать постижению нового в контексте межкультурного общения и коммуникации – вот пафосные функции современной библиотеки.

Новое время диктует иной тип библиотеки. Но пока человек сохраняет свою природу как существо общественное, функции библиотеки, сводящиеся не только к поиску информации, но и к формированию активного *отношения* человека к базовым культурным ценностям, будут неизменно воспроизводиться. В этом залог сохранения института библиотеки как важнейшего элемента повседневной жизни человека в настоящем и будущем.

Важной проблемой в контексте социологического осмысления нового места и роли библиотеки в жизни людей выступает выявление основных направлений библиотечной работы относительно определения новой типологии читателей / пользователей библиотеки в современных условиях.

Это весьма сложная и противоречивая задача. Основанием для такого заключения служит ряд констатаций, имеющих хождение в современной специальной литературе:

1) никакой объем статистических сведений не способен объяснить причин обращения читающего человека к конкретным книгам и авторам;

2) важно отказаться от сложившихся в условиях идеологически монолитного общества жестких оценочных характеристик чтения, от желания унифицировать читателя;

3) современные версии народнической идеи культурного «выравнивания» людей утопичны,

поскольку они игнорируют естественную множественность культур;

4) образовательные функции библиотеки в новых условиях существенно трансформируются [4].

Как можно заметить, подобный подход весьма близок к оценкам ряда американских ученых конца XX ст. По их мнению, «библиотекари, особенно в публичных библиотеках, часто говорят о *широком читателе*, как будто это некий биологический и психологический тип, который можно определить, описать и объяснить определенным способом. Но этот широкий читатель не более реален, чем *экономический человек*. Любой читатель является особенным в своих собственных глазах, и именно так он должен восприниматься библиотекарем» [5, с. 93].

Некоторые представители современной социологии предлагают заменить традиционную категорию «читатель» на «композитную» фигуру «читатель – потребитель – пользователь», которая в обозримой перспективе способна занять центральное место в библиотечной Вселенной [4].

Очевидно, что новая ситуация в организации и осуществлении библиотечного дела в посткоммунистических системах обусловлена как тенденциями постепенного перехода ряда государств к глобализирующемуся информационному обществу, так и закономерностями их трансформации от советского государственного социализма к рыночной экономике в различных ее версиях. В таком социальном контексте важно выявлять главные тренды изменения читательского поведения в новой ситуации, сопровождающиеся формированием новой типологии читателей – в особенности тех из них, кто усматривает в библиотеке преимущественно образовательные цели.

В качестве главных подходов к конструированию современной типологии читателей правомерно выделить следующие:

- 1) осмысление процессов формирования нового состава читателей библиотек в современном обществе;
- 2) учет изменения функционального «центра тяжести» в деятельности современной библиотеки (от «просвещенческой» модели к «модели коммуникационной»);
- 3) анализ последствий широкого распространения всемирной сети Интернет, оказывающей существенное воздействие на характер читательской аудитории как таковой.

1. В советскую эпоху, материальным наследником которой сегодня является подавляющее боль-

шинство библиотечных систем новых независимых государств, в основном сложилась существующая сегодня иерархия библиотечных учреждений [6]. Особое место в ней тогда занимали государственные и публичные библиотеки. Они почти не отличались по своим просветительским функциям, укомплектованности и целям деятельности. Обусловливалось это тем, что именно государство осуществляло генеральное руководство образовательно-просветительскими мероприятиями в стране. Нынешняя ситуация трансформации и эрозии существовавшей ранее библиотечной системы усугубляется кризисными явлениями в библиотечной сфере на постсоветском пространстве. Так, по оценкам экспертов, «половину библиотечных фондов России составляют книги практически не востребуемые, но на их хранение ежегодно затрачиваются огромные суммы» [7, с. 151]. И здесь РФ не является исключением.

Причиной таких изменений явилось то, что базовая типология постсоветского читателя серьезно отличается от образа читателя из СССР как «самой читающей страны в мире». Можно отметить, что в целом по СНГ значительно выросло «общество телезрителей», не нуждающееся в «письменно-печатной культуре»: с 58 % до 70 % взрослого населения на протяжении 1995–2005 гг. Кроме того, за этот период серьезно сократилась прослойка (с 10 % до 4 %) хранителей личных библиотек, «в советское время компенсировавших собственными ресурсами принудительный рацион публичных библиотек». На 25 % сократилось количество выданных в целом по стране книг. Если в 1985 г. горожане взяли для чтения 68 % выданной литературы, то в 2003 г. – только 49 %. Все это свидетельствует о сокращении тех читательских контингентов, которые «наиболее значимы в социальном и культурном плане» [6].

Российские социологи делают вывод, что (как и в 1970–1980 гг.) массовые библиотеки обслуживают категорию «социально бедных», не имеющих иных ресурсов для получения необходимой литературы. Кроме того, вполне очевидно и то, что в самой трудной ситуации оказались две категории читателей – «наиболее рафинированные», связанные с «самыми сложными образцами культуры и знания», и «самые бедные», вынужденные соглашаться на то, что «им предоставляет государство в виде стареющих, а значит, по существу, еще советских фондов массовых бесплатных библиотек». В этой связи специалисты акцентируют внимание на следующей тенденции: «образовательные

функции общедоступной библиотеки (вне желания ее работников) сузились до первоначальной социализации, а ее адресат – до контингента школьников и взрослых людей, близких к ним по месту в социуме» [6].

В ходе деформации прежней организации библиотечной системы претерпел изменения и облик массового читателя: заметно сократился удельный вес «человека читающего» в общей массе взрослого населения. Происходит отток кадров, посвятивших свою жизнь творческим видам деятельности, из традиционных библиотек: их познавательные, образовательные и информационные потребности, в основном, удовлетворяются интернет-сетями и еще сохранившимися (а иногда и продолжающимися формироваться) личными библиотеками. Медиана образовательного и интеллектуального уровня читательского контингента, как минимум, не возрастает. И, конечно же, сократилось число людей, считающих библиотеку своим «вторым домом».

Такие подвижки вынуждают исследователей модифицировать прежние типологии читателей, учитывать реальные изменения в их составе и смене иерархии их образовательных интересов.

2. В настоящее время также видоизменяются цели и задачи, стоящие перед публичными / национальными библиотеками. В библиотеке нового, глобального, типа упор делается не на формирование «личности просвещенческого склада», т.е. «приспособленного человека, усвоившего нормы, правила, способы действия и т.п., а на воспитание *человека культуры*, т.е. человека, способного менять основы своего мышления, в противоположность человеку цивилизованному, т.е. человеку способному действовать в соответствии с усвоенными нормами, правилами» [8, с. 177].

В такой библиотеке читатели выступают не столько потребителями (бес)платных услуг, спектр которых целиком ими и определяется, сколько участниками некоего процесса с «двухсторонним движением». Этот процесс предполагает кооперацию и сотрудничество как различных категорий читателей, так и сотрудников библиотеки, выполняющих вполне определенный круг нравственных и образовательных задач (которые, разумеется, необходимо решать уже с помощью иных, коммуникационных технологий).

Происходит определенная иерархизация традиционного облика читателей как специфической общественной группы: в довольно единой и в целом монолитно-пассивной, формальной общности

читателей (пусть заметно различающейся по уровню знаний и профессиональной квалификации) происходит выделение в ее составе достаточно широкого круга персон, способных соответствовать культурному уровню библиотекарей и авторов книг. На место патерналистской модели образования, где читатель является пассивным объектом воспитательной работы и должен усваивать готовые знания, предлагаемые в рекомендуемой для чтения литературе, приходит понимание необходимости новой гуманистической, коммуникационной педагогики [9].

3. Концепция сохранения массового образовательного и воспитательного потенциала библиотеки в современных условиях господства сети Интернет отнюдь не противоречит новой информационной ситуации в обществе: в данном случае происходит акцентировка тех возможностей и функций, которые становятся особенно востребованными сегодня. Современный человек «перегруженный», «отчужденной», обезличенной технологической культуры особо нуждается в живом и непосредственном общении» [10, с. 180]. В этой связи происходят значимые изменения в природе библиотечного посетителя: в начале XXI в. резко «возрастает творческая роль читателя, слушателя, зрителя, который должен – каждый зритель по своему – вместе с художником... формировать, доводить, завершать полотно, гранит, ритм, партитуру до целостного навечного завершения. Такой «дополнительный» читатель или зритель проектируется автором, художественно изобретается, предполагается. Причем читатель, слушатель проектируется художником не только внутри данной исторической эпохи (так было всегда...), но прежде всего – как человек нового исторического видения, человек иной «культуры». Произведение развивается (общение между автором и зрителем осуществляется) по законам и противозаконию общения «на грани» замкнутых эпох и форм видения, слышания, сознания...» [11, с. 271].

Что характерно, увеличение удельного веса читателей, ориентированных на сотворение тех или иных текстов и документов, желающих исполнять все более активную роль в процессе усвоения новой информации, весьма заметно. Современная библиотека оказывается в состоянии реализовы-

вать более широкий спектр образовательных услуг, одновременно расширяя сферу и многообразие потоков межкультурной коммуникации среди своих клиентов.

Без учета отмеченных тенденций развития читательского контингента осмысление нового предназначения института библиотеки будет весьма затруднительным. Библиотека информационной эпохи обязана в той мере создавать Читателя, в какой он реально творит Библиотеку.

Список использованной литературы

1. *Моль А.* Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
2. *Ершова Т. В.* Информационное общество и библиотека // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2001. – С. 265–274.
4. Книга, общество, читатель: современные аспекты. Сборник научных трудов / Сибирское отделение РАН, Государственная публичная научно-техническая библиотека. – Новосибирск, 2004. – 233 с.
5. *Шира Дж. Х.* Введение в библиотековедение: основные элементы библиотечного обслуживания / пер. с англ. В. В. Скворцова, Э. Г. Азгальдова; под ред. Н. С. Карташова. – М.: Высшая школа, 1983. – 256 с.
6. *Гудков Л., Дубин Б.* Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы / Л. Гудков, Б. Дубин // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. – С. 166–202.
7. *Кузьмин Е. И.* Библиотеки России в новой культурной ситуации // Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений. – Вологда, 1998. – С. 151–160.
8. *Берлянд И. Е.* К проблеме формирования навыков в Школе диалога культур // Философско-психологические предположения Школы диалога культур. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 165–190.
9. *Беззубова О. В.* Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса // Коммуникация и образование: сб. ст. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 418–427.
10. *Гениева Е. Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 208 с.
11. *Библер В. С.* От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М.: Политиздат, 1991.